

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2025.1.01

УДК 279.127-535

МУЗЫКА И ПРАКТИКА ПОКЛОНЕНИЯ В НЕОПЯТИДЕСЯТНИЧЕСТВЕ

Н.Н. Александрова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Пермь, Российская Федерация

О СТАТЬЕ

Поступила: 28 февраля 2025 г.

Одобрена: 10 марта 2025 г.

Принята к публикации: 23 марта 2025 г.

Ключевые слова:

музыка прославления, неопятидесятники, религиозная практика, религиозные переживания, христианская музыка, практика прославления, ощущение «божественного присутствия», харизматические практики.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальной теме религиозной практики прославления и поклонения в современных неопятидесятнических церквях. Актуальность обусловлена тем, что развитие и трансформация религиозных практик в современной реальности в настоящее время в фокусе внимания исследователей, а неопятидесятничество как динамичное, быстро развивающееся направление христианства особенно отличается разнообразием практик, постоянным возникновением новых концепций. Практика поклонения и хвалы (прославления) меняется очень быстро, порождая новые формы.

В статье рассмотрена история практики поклонения и хвалы в пятидесятничестве начиная с 1880-х годов и до наших дней. Особенное внимание уделено творчеству одного из наиболее популярных современных неопятидесятнических музыкантов Израэля Хоутона. Исследована российская неопятидесятническая музыка, которая зародилась в 1990-е годы и в которой выражается российская идентичность отечественных неопятидесятников. Автор говорит о российской неопятидесятнической музыке как о способе пересмотреть неопятидесятнический этос в контексте российских национальных культур. Показываются как различия в развитии американской и российской музыки прославления, так и общее в этих практиках. Отдельно поклонение рассматривается как социальная практика. Анализируются тексты некоторых песен. Делается вывод о том, что практика поклонения включает личные переживания мистического опыта общения с Богом, божественного присутствия и является выражением единства приверженцев харизматического движения.

© **Александрова Надежда Николаевна** – кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5411-4383>; e-mail: KAZAN-RELIGIOVED@yandex.ru.

© **Nadezhda N. Aleksandrova** – Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5411-4383>; e-mail: KAZAN-RELIGIOVED@yandex.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Вклад автора. 100 %.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

MUSIC AND WORSHIP PRACTICES IN NEO-PENTECOSTALISM

Nadezhda N. Aleksandrova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 28 February 2025

Revised: 10 March 2025

Accepted: 23 March 2025

Keywords:

music of worship, Neo-Pentecostals, religious practice, religious experiences, Christian music, worship practice, feeling of "divine presence", charismatic practices.

ABSTRACT

The article is devoted to the relevant topic of religious practice of praise and worship in modern neo-Pentecostal churches. The relevance is due to the fact that the development and transformation of religious practices in modern reality is currently in the focus of attention of researchers, and neo-Pentecostalism, as a dynamic, rapidly developing direction of Christianity, is especially distinguished by a variety of practices and the constant emergence of new concepts. The practice of worship and praise changes very quickly, giving rise to new forms. The purpose of the author is to investigate worship in neo-Pentecostalism as a social practice that constitutes global neo-Pentecostal discourse. To achieve this purpose, the following tasks were solved. A brief overview of the Pentecostal movement development from 1900 to the present, its three waves, is given, with special attention paid to the place of neo-Pentecostalism (charismatic wave) in this more than a century of history. The history of the worship and praise practice in Pentecostalism from the 1880 to the present day is considered. Particular attention is given to the work of one of the most popular contemporary neo-Pentecostal musicians, Israel Houghton. The Russian Neo-Pentecostal music, which originated in the 1990 and in which the Russian identity of neo-Pentecostals is expressed, shows the connection of Russian worship and praise with the patristic tradition. The author speaks of Russian neo-Pentecostal music as a way to revise the neo-Pentecostal ethos in the context of Russian national cultures. The article shows both the difference in the development of American and Russian music of praise and the commonalities in these practices. The worship is considered also as a social practice. The lyrics of some songs are analyzed. It is concluded that the practice of worship includes personal mystical experience of communion with God, the Divine presence, and is an expression of the unity of the charismatic movement adherents.

Духовная музыка поклонения и хвалы является отличительной чертой неопятидесятнической духовности. Музыка, практики и песни прославления выступают визитными карточками неопятидесятнических церквей, по ним узнают церкви, по ним можно сказать, какой период переживает церковь, какая теологическая проблематика волнует служителей. Многие песни поклонения провинциальных церквей, например песни групп прославления «Краеугольный камень» и «Слово жизни Music», приобретают общероссийскую популярность среди неопятидесятников. Интерес к их религиозному творчеству проявляется не только в покупке треков на музыкальных интернет-площадках, но и в организации конференций «Селах» для групп прославления. Таким образом происходит обмен личными откровениями, создается неопятидесятнический теологический дискурс между церквями, и возникает ощущение глобального единства неопятидесятников во время прославления. Музыка выступает посредником не только между церквями, но и между церквями и популярной массовой музыкальной культурой. Неопятидесятники активно используют в прославленческих песнях элементы современных музыкальных стилей – фолка и рока – и в то же время влияют на развитие госпела, рок-н-ролла и ряда других музыкальных стилей.

В статье мы предлагаем посмотреть на поклонение в неопятидесятничестве как социальную практику, конституирующую глобальный неопятидесятнический дискурс. В неопятидесятничестве, как и в пятидесятничестве, не сложилось общепринятых представлений о практике прославления. Хотя и есть формально библейская модель скинии [1], которую пасторы и лидеры прославления обычно приводят в качестве примера теологической интерпретации практики прославления, но в действительности в церквях мы можем встретить как воспроизводство поклонения библейской модели, так и харизматические практики, разделяемые не всеми неопятидесятническими церквями. Ощущение глобального единства в неопятидесятни-

честве обеспечивается не за счет согласия с формой практики прославления, а за счет опыта переживания Божественного присутствия на молитвенном прославлении, по свидетельствам верующих. Громкость и тембр музыки, визуальное сопровождение, транслируемое во время прославления, совместные телодвижения, выражающие религиозные переживания, создают особую сенсорную среду неопятидесятнического поклонения, которая и выражается в диспозициях прославления в неопятидесятническом габитусе. Неопятидесятник воспроизводит доступными ему способами молитвенный настрой прославления на собрании домашней группы не потому, что он стремится воспроизвести заученную структуру библейской модели скинии, а потому, что эта модель в процессе посещения воскресных молитвенных собраний верующим была интернализирована в его собственную личность. Теперь рамки принятых норм практики прославления в его церкви воспринимаются не как выражение социального, общинного, а как выражение собственных личных переживаний и отношений с Богом.

В статье мы будем использовать наименование «неопятидесятничество» для обозначения исследуемого направления пятидесятнического движения вслед за Ж.В. Корминой [2], N.K. Ngoy [3], S.J. Hunt [4]. Неопятидесятничество относится к третьей волне развития пятидесятнического движения, в научной литературе его могут часто обозначать как «глобальное пятидесятничество» [5] или как «харизматическое движение» в пятидесятничестве. Неопятидесятничество отличается направленностью к формированию личных отношений с Богом и, как следствие, к поиску новых форм религиозного пробуждения или опыта в харизматических и пророческих практиках.

Пятидесятническое движение – одно из направлений протестантизма, возникшее в XIX–XX веках в США и уходящее корнями в методистское движение святости и харизматическое пробуждение конца XIX века. Название движения, по словам пятидесятников, происходит от Пятидесятницы – греческого термина, описывающего еврейский праздник Шавуот. Для христиан это событие знаменует сошествие Святого Духа на апостолов и учеников Иисуса Христа, описанное во второй главе Книги Деяний [6, с. 120].

В основе пятидесятнического учения лежит убеждение, что дары Святого Духа продолжают, что они не прекратились после апостольского периода. Это убеждение и дало название «харизматик» (слово «харизма» означает «дар») [7]. Эта группа относится к типу христианства, которое подчеркивает важность духовных даров и проявлений личного опыта служения Богу, таких как исцеление, говорение на языках и пророчества.

Пятидесятническое движение развивалось неоднородно, по мнению исследователей, включало несколько волн на протяжении XX века.

Неопятидесятничество относится к волне пятидесятничества 1970-х годов, которая включает в себя экуменистические и харизматические пятидесятнические группы, возникшие из первой и второй волн классических пятидесятнических движений святости [8]. Неопятидесятники считают, что нужно возродиться к истинной жизни в Святом Духе, чему способствуют преимущественно экстатические, харизматические практики. В служении неопятидесятников музыке придается большое значение, так как она способна влиять на молитвенный настрой.

Развитие музыки прославления

Музыка прославления как музыкальный стиль возникла в Уэльсе. Айра Дэвид Сэнки в 1875 году издал сборники «Священные песни и соло» и «Евангельские гимны и священные песни», которые и сегодня исполняются группами прославления или выступают источником вдохновения для создания своих песен. Сэнки был первопроходцем в создании стиля музы-

кального прославления, который на протяжении многих поколений оказывал влияние на молитвенные собрания в протестантских церквях. В период с 1880-х годов до начала XX века в пятидесятническую музыку прославления проникают африканские музыкальные мотивы, создаются афроамериканские композиции прославления для черных пятидесятнических церквей.

В 1930–1940-е годы песни прославления стали приобретать в США медийный популярный характер благодаря радиопередачам. Их транслировали по радио, и протестанты часто во время трансляции пели их в домашней обстановке, на внецерковных собраниях.

С 1970-х годов традиция музыки прославления превратилась в жанр современного музыкального поклонения, где сочетались элементы современной популярной музыки и переживания харизматического опыта. Появление современной религиозной музыки не только изменило музыкальный репертуар в неопятидесятнических церквях, но и привело к изменению стиля исполнения. Во время поклонения стали использовать более широкий спектр музыкальных инструментов: появились ударные, духовые инструменты, в национальных церквях – национальные музыкальные инструменты. В песнях поклонения начали появляться современные идиомы, которые больше напоминали тексты популярной музыки, а группы прославления стали экспериментировать с музыкальными стилями и исполнением.

Тогда же получило развитие целое направление современной христианской музыки (Contemporary Christian Music), которое объединило довольно разных музыкантов. Это были разочарованные в рок-н-ролле исполнители, христианские музыканты, уставшие от традиционных форм поклонения и жаждущие харизматического пробуждения, молодые музыканты, обратившиеся в христианство и испытывавшие религиозную потребность рассказать о Христе языком современной музыки. Движение хиппи оставило в истории неопятидесятнической музыки свой след [9, с. 230–231]. Из движения хиппи вышло молодежное движение «Люди Иисуса». Представителями этого движения, принявшими крещение Святым Духом, в 1985 году была учреждена харизматическая церковь «Виноградник», которая в скором времени переросла в целую ассоциацию церквей. В церкви «Виноградник» сложился свой стиль прославления (Vineyard Worship), вокруг этого движения объединялись музыканты. С самого начала оно позиционировало себя как мост, объединяющий евангельских христиан и харизматов [10, с. 20]. В этом движении во время молитвенного служения делается упор на стремление к личному поклонению Богу – данной теме посвящены тексты песен, собрания рефлексии.

Еще одним центром объединения музыкантов движения современной христианской музыки можно считать Бельмонтскую церковь в Нэшвилле. Там христианские музыканты экспериментировали с музыкой и ждали определенного духовного опыта как подтверждения благословения от Бога. Дэйв Перкинс так описывает этот период: «Середина 1980-х годов была захватывающим временем в Нэшвилле, штат Теннесси, для всех, кто считал себя частью харизматической общины и был связан с движением современной христианской музыки. В Бельмонтской церкви в Нэшвилле царил атмосфера ожидания. К 1985 году Бельмонт был на пути к тому, чтобы завершить удивительную метаморфозу, превратившись из собрания Церкви Христа, избегавшего инструментальной музыки, в полномасштабное, наполненное Духом харизматическое собрание, которое стало духовным и музыкальным домом для ряда ключевых исполнителей движения современной христианской музыки» [9, с. 230]. Служители, музыканты Бельмонтской церкви хотели найти способы справиться с разделением между духовной и светской музыкой, показать музыкальной индустрии, что христианская музыка может быть столь же качественной и популярной. Церковь превратилась в крупный центр прославления в штате Теннесси.

Одним из самых популярных музыкантов-неопятидесятников нашего времени является Израэль Хоутон. С момента выхода его дебютного альбома в 1997 году Хоутон получил четыре премии «Грэмми», шесть премий «Голубь» [11, с. 216].

О своей жизни он рассказывает как о череде благословений и свидетельстве, что Бог не оставил его ни в одной сложной ситуации. Все жизненные события Хоутон рассматривает как приготовления к своему призванию. Он считает своим призванием быть другом Бога и свидетельствовать о любви Бога к миру. В одной из своих песен Хоутон обращается к Богу:

«Кто я такой, что Ты помнишь обо мне?

Ты слышишь меня, когда я пою?

Это правда, что Ты думаешь обо мне?

Как Ты меня любишь,

Это удивительно!

Я друг Божий.

Я друг Божий.

Я друг Божий.

Он называет меня другом.

Бог всемогущий, Господь славы,

Вы назвали меня другом» [12].

Для Хоутона быть другом Бога – значит получить Божье благословение, одобрение его творчества. Он считает, что его музыка и тексты угодны Богу. Свое служение поклонения Хоутон видит в том, чтобы привести молящихся на воскресное поклонение Богу. Музыкальное поклонение должно быть таким, чтобы служитель-музыкант, обладая опытом личных отношений с Богом, мог привести к таким же отношениям молящихся и прославляющих верующих на собрании. Быть другом Бога означало быть свободным в поклонении Богу. Хоутон полагает, что границы между расами, народами и музыкальными стилями преодолеваются в хвале Богу.

Музыка Хоутона представляет собой смесь поп-музыки, рока, госпела и R&B, которые трудно отнести к одному жанру. В каком-то смысле его музыка отражает все тренды современного неопятидесятнического поклонения: включение национальных элементов музыки народов мира в поклонение и свои композиции, соединение различных музыкальных стилей, личный опыт религиозного переживания как основа текста песен прославления. С точки зрения Хоутона, прославление стремится к тому, чтобы в песнях прославления отражалось звучание небес на землю. В одном из интервью The Christian Broadcasting Network Хоутон на вопрос журналиста ответил: «Я верю, что у славы Господней есть звучание. Потому я хочу быть частью этого. Я верю, что это очень многонациональное сочетание звучания, стиля, текстов, мелодий и всего остального» [13].

Тенденция, в которой музыка прославления ставится вне границ музыкальных стилей, национальных музыкальных традиций, продолжается внеконфессиональными музыкальными христианскими группами прославления. Сегодня среди неопятидесятников популярны такие группы, как Elevation Worship, Bethel Music, Maverick City Music, Planetshakers. Их характеризуют профессиональное отношение к музыке, хорошее звучание и внеконфессиональный характер.

Российская неопятидесятническая музыка стала развиваться в 1990-е годы, когда неопятидесятнические миссии основали общины в различных городах России и стали постепенно институализироваться. Из числа профессиональных музыкантов или молодых людей, интересовавшихся музыкой и игравших на музыкальных инструментах, складывались группы прославления. Первоначально музыкальные группы поклонения исполняли песни поклонения крупных

христианских музыкантов или копировали стиль американских исполнителей в своем творчестве, но уже в 2000-х начинается этап поиска своего стиля, где превалирует российская идентичность. Формирование российской идентичности неопятидесятников является частью процесса аккультурации протестантизма в России и формирования национальных общин. Российская этноконфессиональная идентичность в неопятидесятничестве проявляется в том, что группы прославления стали включать в музыку и песни прославления элементы, близкие культуре и традициям верующих в различных регионах России, поэтому мы можем говорить в том числе о русской идентичности неопятидесятников. В ряде российских церквей неопятидесятников в прославление включаются элементы православной духовной музыки или музыкальные импровизации с малыми звонницами. Аккультурация неопятидесятничества является одной из особенностей новых пятидесятников [14], поэтому мы можем легко столкнуться с ситуацией, когда в поисках русского прочтения неопятидесятнического учения пасторы, лидеры музыкального прославления или верующие обращаются к святоотеческому богословию. Обращение к святоотеческому богословию и русской религиозной философии задает определенный дискурс в церквях, который отражается в песнях прославления. Вадим Максимов, участник и автор песен группы прославления «Краеугольный камень», написал в одной из своих статей: «Тенденция развивать собственную музыкальную культуру в российских неопятидесятнических общинах связана с ростом их зрелости, накоплением опыта духовной практики, самоидентификации и самосознания, духовных запросов. Российские верующие все больше осознают свою принадлежность к российской, русской культуре» [15, с. 123]. Включение национальных элементов в практику прославления является не только формой миссионерской стратегии для местного населения или отражением культурного кода региона, но и способом пересмотреть неопятидесятнический этос в контексте национальных российских культур. Лидеры неопятидесятнических общин, используя национальные мотивы в прославлениях, пытаются понять, как станет звучать прославление Бога в национальной тональности, не будет ли оно куда более личным, так как затрагивает знакомое и родное, или будет диссонировать. В определенном смысле процессы аккультурации неопятидесятничества в российских церквях могут служить отражением процесса институционализации данного движения в РФ.

Становление музыки прославления в России и США различается. Если в США развитие духовной музыки связано с появлением нескольких центров и звукозаписывающих христианских компаний: Vineyard Worship (1985), Israel & New Breed (1997), Maranatha Music (1971), где каждый из центров транслировал и реализовывал определенную программу музыкального поклонения, объединяя вокруг себя музыкантов, которые разделяли ценности центра, то в России неопятидесятнические церкви и участники групп прославления («Краеугольный камень», «Слово жизни Music», «ДАВИР Музыкально-пророческое служение») развивались абсолютно автономно и в плане теологического дискурса, и в плане музыкального звучания. Такое положение дел можно было объяснить тем, что в Америке становление музыки прославления было связано с развитием целой индустрии христианской музыки: создавались музыкальные чарты композиций прославления, отслеживающие рейтинги и изменение интереса к композициям и исполнителям, музыкальные премии. Поэтому профессиональные музыканты объединялись в сообщества не только для религиозного и духовного служения, но прежде всего для создания качественных, профессиональных по звучанию и исполнению композиций. В сети церквей «Виноградник» была создана целая индустрия обучения прославлению и музыкальным пророческим практикам. Служители церкви предлагают программы духовного наставничества для молодых музыкальных служителей для поиска собственного музыкального стиля в прославлении.

Не стоит забывать, что пятидесятничество является частью американской культуры, о чем свидетельствует ряд работ [16, 17], и музыка прославления востребована американским обществом не только как богослужебная музыка, но и как композиции, которые слушают верующие повседневно и которые транслируются на публичных площадках, поэтому среди музыкальных групп прославления складывается конкурентная среда.

Для российских неопятидесятников музыка прославления изначально была связана с религиозным служением и личным опытом. Сегодня российские музыканты-неопятидесятники говорят, что их музыка или тексты песен – это отражение их личных отношений с Богом, а процесс создания музыки связан со спонтанным музыкальным поклонением, «когда библейское Слово наполняет сердца музыкантов и Господь начинает говорить с ними». Нельзя также однозначно утверждать, что российские музыкальные группы прославления не представлены в музыкальной российской индустрии. Они представлены на крупных музыкальных площадках, записывают музыкальные альбомы в профессиональных студиях, работают над качеством звучания своих композиций и даже записывают клипы, но их творчество известно и распространено в узком кругу российских пятидесятников, где есть неформальные рейтинги популярных прославленческих групп, чьи композиции больше слушают верующие.

Общими для российской и американских традиций практики поклонения остаются несколько констант при создании музыки и песен поклонения. Это использование и смешение различных музыкальных стилей, включение национальных элементов музыки народов мира в музыку и текст, личный опыт религиозного переживания как основа текста песен прославления, прославление как практика развития личных отношений с Богом.

Практика поклонения

Поклонение у неопятидесятников представлено в ряде религиозных практик, призванных прославлять величие Бога и учение Христа. Во время поклонения неопятидесятник может петь, прославляя Бога, молиться, размышлять и совершать определенные телодвижения, выражающие его личные отношения с Богом (священные смех, танец, слезы).

Харизматическая практика поклонения формирует неопятидесятническую идентичность, поклонение выходит за рамки простого ритуала. Оно является основной частью, конституирующей неопятидесятнический габитус как систему ментальных религиозных оснований, которые формируют личностную и коллективную идентичность, и определяющей субъектность религиозной личности. Поклонение позволяет неопятидесятнику глубоко проникнуться своей верой, укреплять чувство принадлежности к религиозной общине, ее учению через тексты песен и совместному религиозному действию.

Ожидается, что поклонение будет способствовать переживанию Божественного присутствия посредством музыки, а также других религиозных практик, таких как спонтанная молитва и глоссолалия. Музыка поклонения позволяет в процессе воскресной совместной молитвы общины осуществить плавный переход от коллективных харизматических песен, восхваляющих Бога и формирующих коллективную солидарность, к более мелодичным и спокойным композициям, настраивающим на личное поклонение Богу.

На воскресном молитвенном поклонении церкви создается особая религиозная сенсорная среда благодаря интеграции современной музыкальной стилистики и манеры исполнения гимнов поклонения или восхваления. Религиозное пространство поклонения может рассматриваться как сенсорная среда, так как включает в себя задействование разного спектра чувств сенсорной системы человека. Это не является новаторством исключительно неопятидесятни-

ческих церквей. В православных и католических церквях также создается особая религиозная сенсорная среда, характерная только для них. Особенность религиозной сенсорной среды определяется степенью и характером влияния на сенсорную систему человека. Смысл и настрой служения поклонения определяются группой прославления, ее манерой исполнения, музыкой, текстами песен поклонения, реакцией аудитории, визуальным и световым сопровождением, взаимодействием верующих в пространстве поклонения.

Ряд американских исследователей приводят свою точку зрения на то, что определяет сенсорную среду поклонения. А. Гордон считает, что современные неопятидесятнические песни воспринимаются иначе, чем традиционные евангельские гимны, так как они предполагают иное отношение к тексту [18, с. 114–117]. Традиционные евангельские гимны апеллируют к библейским псалмам и евангельским смыслам, мелодичная форма их исполнения настраивает на рефлексии и обращение к тексту, верующие запоминают больше слова и используют их для личных молитв и обращения к Богу [18, с. 106–150]. В харизматических неопятидесятнических песнях восхваления преобладают глагольные формы, а некоторые элементы песен подчеркиваются повторением, что роднит их с поп-хитами, они больше влияют на эмоциональный фон человека за счет того, что обращают к коллективным переживаниям. Верующие прежде всего запоминают не слова песни, а ритм, который возвращает их к коллективному переживанию.

В свою очередь Т. Сэмпл полагает, что значение слов песен прославления может меняться в зависимости от стиля исполнения [19]. Значение и смысл служения поклонения возникают в результате слияния различных чувственных переживаний. Смысл поклонения заключается в первую очередь не в тексте песни, а в исполнении и музыкальном стиле. Манера исполнения служителей команды прославления выводит верующих за рамки текста. Неопятидесятник физически окружен определенными звуками, которые потенциально могут объединять различные смысловые области в опыте его переживаний.

Ч. Смолл предлагает рассматривать прославление шире – как социальную практику. Важно, отмечает он, что восприятие песен прославления начинается с места, где происходит молитвенное служение, с отношений, которые складываются между участниками служения, именно в этих отношениях заключается смысл действия [20]. В музыке данные социальные и межличностные аспекты не просто возрождаются и воображаются как выражение любви, покаяния, смирения, милосердия, сострадания, прощения, но переживаются как реальные и испытываемые по отношению к ближнему. Благодаря этому опыту неопятидесятник узнает мир таким, каким он должен быть согласно учению его церкви. Такое понимание прославления – как действия – подразумевает, что чувственное личное восприятие молитвенного служения способствует формированию субъектности религиозной личности, то есть ее способности свободно, руководствуясь религиозными ценностями, строить отношения с другими, реализовывать свои жизненные цели, не отступая от учения своей церкви. А коллективное чувственное восприятие прославления позволяет создать и укрепить социальные связи в общине и тем самым создать сообщество верующих.

Воскресное молитвенное собрание действительно играет большую роль для общины, и музыка прославления выступает одним из главных факторов, формирующих молитвенный настрой прославления, поскольку молитвенный зал собраний наполняется достаточно громкими звуками, так что для самих прихожан остается мало звукового пространства. Молящиеся заглушаются группой прославления, и, как следствие, им даже трудно расслышать собственное пение. Громкость играет важную роль в преодолении разрыва между сценой и аудиторией. Бодрая вступительная песня служит призывом к поклонению. Это побуждает и вдохновляет зрителей забыть о своих мирских печалях и проблемах и сосредоточиться на Боге, который добр, верен и достоин всяческих похвал.

В практике поклонения можно выделить определенную структуру:

- 1) славословие;
- 2) поклонение;
- 3) молитва о слове;
- 4) проповедь;
- 5) песни прославления¹.

Каждый из пунктов стилистически различается: имеет свою тональность, громкость и соответствующие песни.

Славословие начинает служение, настраивает общину на молитвенный лад и в какой-то мере выполняет роль перевода внимания от рутинного к Божественному. Это громкие эмоциональные песни, провозглашающие величие Бога-Творца, Его славу и милость:

«Как Ты прекрасен.
Небеса отражают славу Твою.
И творение – зеркало для Тебя.
Я величие, Боже, Твое познаю,
Когда я смотрю на Твои дела»².

Поклонение заметно отличается своей мелодичностью, уменьшением громкости, благоговением: «Христос – Ты жизнь! / Мы склонимся пред Тобой в тишине»³. Песни и мелодичная музыка настраивают верующих к молитве о Слове и к проповеди, переводят внимание от ритма и внешнего мира к внутренним переживаниям и личным молитвам. Это отражается в телодвижениях верующих: они сосредотачиваются на внутреннем мире, закрывают глаза, садятся на стулья или опускаются на колени, поднимают руки над головой с открытыми вверх ладонями. Всем своим телом они демонстрируют интенциональность на трансцендентном. Завершается служение прославлением. Это самая эмоциональная часть, она направлена на непосредственную и личную встречу с Богом. Структура песен прославления часто имеет короткие повторяющиеся фразы: «Я хочу гореть Тобой», «Я хочу любить Тебя»⁴. Телесное выражение во время прославления проявляется в таких движениях, как хлопки, поднятие рук, прыжки, покачивания и танцы со счастливыми улыбками на лицах. Благодаря практике повторения и телодвижениям, выражающим переживания молящихся, создается взаимосвязь между звуком и чувством осязаемого присутствия Бога.

Нередко после молитвенного собрания верующие свидетельствуют, что ощущали Божественное присутствие, что Христос благословил их, они ощущали его ладонь на своей голове, плече. Совместное переживание схожих чувств и взаимное одобрение создают восприятие происходящего как реального. Эти нарративы о Божественном присутствии на воскресном молитвенном служении создают общее церковное свидетельство о Божественном присутствии, описание которого, как правило, строится в каждой церкви по-своему, что обуславливает солидарность не только на уровне учения, межличностных связей, но и на уровне коллективного религиозного переживания, которое строится на взаимной поддержке и одобрении.

Выводы

Как мы видим, музыка прославления развивалась в общем потоке развития музыкальной индустрии в США. Это оказало существенное влияние на медийный популярный характер данного музыкального направления. Музыкальные композиции прославления попадали в общена-

¹ Записи полевых дневников за 2019 год, церковь «Краеугольный камень», г. Казань // Полевые материалы автора.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

циональные американские музыкальные чарты и получали престижные музыкальные премии. Музыка прославления благодаря радио и телевидению вышла за рамки исключительно церковных границ и стала частью жизни не только американских христиан, но и просто меломанов. Музыка прославления в России развивалась на протяжении последних 20–30 лет исключительно замкнуто в рамках своих церквей и только в последние годы стала появляться на музыкальных интернет-платформах. Развитие музыки прославления как в России, так и в США связано с развитием своего теологического понимания духовной жизни. Это видно на примерах Бельмонтской церкви, групп прославления «Краеугольный камень», «ДАВИР Музыкально-пророческое служение», а также Vineyard Worship. В Америке музыка прославления связана с музыкальными звукозаписывающими компаниями (Vineyard Worship, Israel & New Breed, Maranatha Music) и носит корпоративный характер: они формируют совместное религиозное видение развития духовной жизни. В России изначально неопятидесятнические церкви существовали автономно от других неопятидесятнических церквей, поэтому мы можем даже в одном городе встретить несколько неопятидесятнических церквей, по-разному интерпретирующих структуру прославления. То же и с музыкой прославления: в каждой церкви группами прославления создавались своя музыка и песни прославления или использовались композиции, которые отражают теологический дискурс неопятидесятничества в этой церкви

Практика прославления в неопятидесятнических церквях направлена на развитие личных отношений с Богом, но попутно вместе с религиозной целью данная практика способствует усвоению нарратива неопятидесятнической молитвы через участие в исполнении песен прославления. В рамках этого нарратива верующие воспроизводят свою личную домашнюю молитву, и этот же нарратив толкает их на размышление о своих отношениях с Богом и с другими верующими или близкими. Пение способствует размышлениям о своей жизни и в то же время делает возможным чувственное проживание той духовной жизни, о которой повествует текст песни поклонения или прославления. Современный стиль музыки позволяет верующему легче включаться в процесс поклонения и прославления, а включение узнаваемых национальных музыкальных мотивов в музыку прославления способствует более эмоциональному личному переживанию.

Связь музыки и активного телесного участия в воскресных молитвенных практиках затмевает на славословии текст песни и проводит своеобразную границу между рутинным и Божественным, что позволяет молящимся настраиваться на поклонение. Ощущение Божественного присутствия достигается благодаря взаимодействию музыкального стиля, исполнения и слов песни прославления, которые побуждают верующего активно включаться в практику прославления, влияют на него сенсорно (звук), мобилизуют его органы чувств. Текст песен на прославлении не так важен, как на поклонении, важны повторяющиеся строки припева, они задают тон переживания.

Активное участие во время прославления – это выражение не только своего религиозного переживания, но и единства и солидарности приверженцев учения и религиозной практики. Харизматическая практика позволяет объединить верующих на основе общей чувственной восприимчивости людей, а не на основе формальных связей членства.

Список литературы

1. Принс, Д. Входя в Божье присутствие / Д. Принс. – Москва: Изд-во Служение Дерека Принса, 2011. – 144 с.
2. Кормина, Ж.В. Гигиена сердца: дисциплина и вера «заново рожденных» харизматических христиан [Электронный ресурс] / Ж.В. Кормина // Антропологический форум. – 2013. –

№ 18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gigiena-serdtsa-distiplina-i-vera-zanovo-rozhdennyh-harizmaticheskikh-hristian> (дата обращения: 16.03.2025).

3. Ngoy, N.K. Neo-Pentecostalism: a post-colonial critique of the prosperity gospel in the Democratic Republic of the Congo / N.K. Ngoy. – Eugene: Wipf and Stock Publishers, 2019. – 306 p.

4. Hunt, S.J. Deprivation and Western Pentecostalism Revisited: Neo-Pentecostalism / S.J. Hunt // *PentecoStudies*. – 2002. – Vol. 1, no. 2. – С. 1–29.

5. Miller, D.E., Yamamori, T. Global Pentecostalism: the new face of Christian social engagement / D.E. Miller, T. Yamamori. – Berkeley: University of California Press, 2007. – 278 p.

6. Barrett, D. The Twentieth-Century Pentecostal/Charismatic Renewal in the Holy Spirit, With Its Goal of World Evangelism / D. Barrett // *International Bulletin of Missionary Research*. – 1988. – Vol. 12. – P. 119–129.

7. Poloma, M.M. The charismatic movement: is there a new Pentecost / M.M. Poloma. – Boston: Twayne Publishers, 1982. – 284 p.

8. Anderson, A. An introduction to Pentecostalism: global charismatic Christianity / A. Anderson. – Cambridge, U.K.; New York: Cambridge University Press, 2004. – 302 p.

9. Perkins, D. Music, Culture Industry and the Shaping of Charismatic Worship: An Autobiographical / D. Perkins // *The Spirit of Praise: Music and Worship in Global Pentecostal-Charismatic Christianity*; eds. Monique M. Ingalls and Amos Yong. – Published by The Pennsylvania State University Press, 2015. – P. 230–231.

10. Ingalls, M.M. Introduction: Interconnection, Interface and Identification in Pentecostal-Charismatic Music and Worship / M.M. Ingalls // *The Spirit of Praise: Music and Worship in Global Pentecostal-Charismatic Christianity*; eds. Monique M. Ingalls and Amos Yong. – Published by The Pennsylvania State University Press, 2015. – P. 1–25.

11. Reagan, W. Blessed to Be a Blessing: The Prosperity Gospel of Worship Music Superstar Israel Houghton / W. Reagan // *The Spirit of Praise: Music and Worship in Global Pentecostal-Charismatic Christianity*; eds. Monique M. Ingalls and Amos Yong. – Published by The Pennsylvania State University Press, 2015. – P. 215–229.

12. Хоутон, И. Текст песни «Друг Бога» [Электронный ресурс] / И. Хоутон / пер. с англ. – URL: <https://glyr.ru/ru/lyrics/israel-houghton-friend-of-god?tab=lyrics> (дата обращения: 19.02.2025).

13. Israel Houghton: An Intimate Portrait of Worship [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbn.com/article/not-selected/israel-houghton-intimate-portrait-worship> (дата обращения: 19.02.2025).

14. Куропаткина, О.В. Религиозная и социокультурная самоидентификация «новых» пятидесятников в России: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / О.В. Куропаткина; Рос. гос. гум. ун-т. – Москва, 2009. – 257 с.

15. Максимов, В.В. Стили богослужebной музыки неопятидесятников на Западе и в России [Электронный ресурс] / В.В. Максимов // *Казанский социально-гуманитарный вестник*. – 2024. – № 1 (64). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stili-bogosluzhebnoy-muzyki-neopyatidesyatnikov-na-zapade-i-v-rossii> (дата обращения: 27.02.2025).

16. Wacker G., Heaven below: early Pentecostals and American culture / G. Wacker. – Cambridge: Harvard University Press, 2003 – 382 p.

17. Robins, R.G. Pentecostalism in America / R.G. Robins. – Santa Barbara, Praeger. An Imprint of ABC-CLIO, LLC, 2010 – 178 p.

18. Gordon, A. The Experience of Congregational Singing: an Ethno-Phenomenological Approach: PhD dis. / A. Gordon; University of Alberta. – Edmonton, 2008. – 281 p.

19. Sample, T. *The Spectacle of Worship in a Wired World: Electronic Culture and the Gathered People of God* / T. Sample. – Nashville: Abingdon Press, 1998. – 141 p.

20. Small, Ch. *Musicking: The Meanings of Performing and Listening* / Ch. Small. – Hanover: Wesleyan University Press, 1998. – 180 p.

References

1. Prince D. *Vkhodiya v Bozh'e prisutstvie* [Entering into God's Presence]. Moscow, Izdatel'stvo Sluzhenie Dereka Prinsa, 2011, 144 p.
2. Kormina Zh. V. *Gigiena serdtsa: distsiplina i vera «zanovo rozhdennykh» kharizmaticheskikh khristian* [Heart hygiene: discipline and faith of "born again" charismatic Christians]. *Forum For Anthropology and Culture*, 2013, no.18, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gigiena-serdtsa-distsiplina-i-vera-zanovo-rozhdennyh-harizmaticheskikh-hristian> (accessed 16 March 2025).
3. Ngoy N. K. *Neo-Pentecostalism: a post-colonial critique of the prosperity gospel in the Democratic Republic of the Congo*. N. K. Ngoy. Eugene, Wipf and Stock Publishers, 2019, 306 p.
4. Hunt S. J. *Deprivation and Western Pentecostalism Revisited: Neo- Pentecostalism*. *PentecoStudies*, vol. 1, no. 2, 2002, pp. 1–29.
5. Miller D. E., Yamamori T. *Global Pentecostalism: the new face of Christian social engagement*. D. E. Miller, T. Yamamori. Berkeley: University of California Press, 2007, 278 p.
6. Barrett D. *The Twentieth-Century Pentecostal. Charismatic Renewal in the Holy Spirit, With Its Goal of World Evangelism*. *International Bulletin of Missionary Research*, 1988, 12, pp. 119–129.
7. Poloma M. M. *The charismatic movement: is there a new Pentecost*. M. M. Poloma. Boston, Twayne Publishers, 1982, 284 p.
8. Anderson A. *An introduction to Pentecostalism: global charismatic Christianity*. A. Anderson. Cambridge, U. K.; New York, Cambridge University Press, 2004, 302 p.
9. Perkins D. *Music, Culture Industry, and the Shaping of Charismatic Worship: An Autobiographical. Conversational Engagement. The spirit of praise: music and worship in global Pentecostal-Charismatic Christianity*. Eds. Monique M. Ingalls and Amos Yong, Published by The Pennsylvania State University Press, 2015, pp. 230–231.
10. Ingalls M. M. *Introduction: Interconnection, Interface, and Identification in Pentecostal-Charismatic Music and Worship. The spirit of praise: music and worship in global Pentecostal-Charismatic Christianity*. Eds. Monique M. Ingalls and Amos Yong, Published by The Pennsylvania State University Press, 2015, pp. 1–25.
11. Reagan W. *Blessed to Be a Blessing: The Prosperity Gospel of Worship Music Superstar Israel Houghton. The spirit of praise: music and worship in global Pentecostal-Charismatic Christianity*. Eds. Monique M. Ingalls and Amos Yong. Published by The Pennsylvania State University Press, 2015, pp. 215–229.
12. Houghton I. *Tekst pesni «Drug Boga» perevod s angl* [Lyrics of the song "Friend of God" translated from English], available at: <https://glyr.ru/ru/lyrics/israel-houghton-friend-of-god?tab=lyrics> (accessed 19 February 2025).
13. *Israel Houghton: An Intimate Portrait of Worship* [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbn.com/article/not-selected/israel-houghton-intimate-portrait-worship> (accessed 19 February 2025).
14. Kuropatkina O. V. *Religioznaia i sotsiokul'turnaia samoidentifikatsiia «novykh» piatidesiatnikov v Rossii* [Religious and socio-cultural self-identification of the "new" Pentecostals in Russia]. Ph. D. Thesis. 24.00.01. Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. Moscow, 2009, 257 p.
15. Maksimov V. V. *Stili bogoslužebnoi muzyki neopiatidesiatnikov na Zapade i v Rossii* [Styles of liturgical music of neo-Pentecostals in the West and in Russia]. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*, 2024, no.1 (64), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/stili-bogoslužebnoy-muzyki-neopyatidesyatnikov-na-zapade-i-v-rossii> (accessed 27 February 2025).
16. Wacker G., *Heaven below : early Pentecostals and American culture*. G. Wacker. Cambridge, Harvard University Press, 2003, 382p.
17. Robins R. G. *Pentecostalism in America*. R. G. Robins – Santa Barbara, Praeger An Imprint of ABC-CLIO, LLC, 2010, 178p.
18. Gordon A. *The Experience of Congregational Singing: an Ethno-Phenomenological Approach*: PhD diss., University of Alberta. Edmonton, 2008, 281 p.
19. Sample T. *The Spectacle of Worship in a Wired World: Electronic Culture and the Gathered People of God*. Nashville, Abingdon Press, 1998, 141 p.
20. Small Ch. *Musicking: The Meanings of Performing and Listening*. Hanover, Wesleyan University Press, 1998, 180 p.